

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии

Функции и семантика эвфемизмов и дисфемизмов
в женских и мужских иллюстрированных журналах

Магистерская работа V курса
студентки отделения славянской филологии ТУ
Иветы Духовной

Научный руководитель –
О. Н. Паликова, лектор, PhD

Тарту 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Актуальные вопросы исследования эвфемии и дисфемии в современной лингвистике	6
1.1. Явление эвфемии в современном русском языке	6
1.2. Явление дисфемии в современном русском языке	8
1.3. Эвфемизм, дисфемизм и тропика	10
1.4. Проблема классификации эвфемизмов	11
1.5. Проблема классификации дисфемизмов	13
1.6. Цели и функции эвфемизации и дисфемизации речи	16
1.7. Оппозиция эвфемизм vs дисфемизм	19
Выводы по главе	22
Глава 2. Семантика, тематика и функция эвфемизмов и дисфемизмов в женских и мужских иллюстрированных журналах	24
2.1. Количественная характеристика эвфемизмов и дисфемизмов	25
2.2. Тематическая классификация эвфемизмов и дисфемизмов	29
2.3. Функциональное значение эвфемизации и дисфемизации в женском и мужском журнале	40
2.4. Эвфемизация и дисфемизация как отражение гендерной специфики	43
Выводы по главе	45
Заключение	48
Литература	51
Приложение. Эвфемизмы и дисфемизмы в женских и мужских иллюстрированных журналах	54
1.1. Список эвфемизмов из женского журнала «Лилит»	54
1.2. Список эвфемизмов из мужского журнала «Патрон»	56
1.3. Список дисфемизмов из женского журнала «Лилит»	57
1.4. Список дисфемизмов из мужского журнала «Патрон»	58
Kokkuvõte	61
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks	62

ВВЕДЕНИЕ

В любую эпоху в обществе существуют темы, не предполагающие открытого обсуждения, сформированы представления об уместных, неуместных способах выражения, замещать которые призваны эвфемизмы. Многие современные эвфемизмы являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социальных, политических и религиозных запретов и табу, что получает отражение в публицистических текстах.

Противоположны им по своей функции дисфемизмы, также широко встречающиеся в текстах публицистического стиля, суть которых состоит в намеренном огрублении речи, подрыве общих правил коммуникативного комфорта с целью передачи большей экспрессивности.

Эвфемизмы и дисфемизмы, в отличие от большей части лексических средств языка, особенно чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни. То, что кажется эвфемизмом на одном этапе развития общества, часто перестает им быть на следующем, превращаясь в средство, которое, с точки зрения большинства носителей данного языка, именуется объектом слишком прямо, то есть становится дисфемизмом. Кроме временного фактора существенен и фактор социальный: в разной социальной среде — неодинаковое представление о том, что «прилично» и «неприлично» и, соответственно, о том, что может именоваться прямо, а что должно получать «вуалирующие», эвфемистические обозначения.

В этом исследовании мы стремимся найти различия в использовании эвфемизмов и дисфемизмов на уровне гендерных различий, используя собранный материал из женских и мужских иллюстрированных журналов. Сопоставив раскрытие тех или иных тем, частотность эвфемизации и дисфемизации, их виды и цели, мы сможем обозначить различие в отношении к темам — табу между мужчинами и женщинами, а также проанализировать степень экспрессивности речи автора в зависимости от его гендерной принадлежности.

В ходе работы были проанализированы два иллюстрированных журнала — мужской журнал «Патрон» и женский журнал «Лилит», которые выходят в Латвии на русском языке и не являются переводными с латышского языка. В выпуске №10, в каждой статье журнала не рекламного характера методом сплошной выборки были выделены эвфемизмы и дисфемизмы, после чего к каждому был подобран нейтральный аналог.

Полный список эвфемизмов и дисфемизмов помещен в Приложение к работе.

Данная работа посвящена изучению и сопоставлению семантики и функций эвфемизмов и дисфемизмов в мужских и женских иллюстрированных журналах.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем фактом, что, несмотря на существование многочисленных трудов, посвященных вопросам эвфемии, данные работы не являются исчерпывающими, а многие аспекты этого явления остаются дискуссионными. Немаловажным является и малоизученность явления дисфемии в русистике. Кроме того, в научной литературе полностью отсутствует попытка описать дисфемию с точки зрения деления ее на женскую и мужскую.

Целью исследования является анализ семантики и функций эвфемизмов и дисфемизмов в мужских и женских иллюстрированных журналах, установление наличия гендерных различий в использовании эвфемии и дисфемии в журналах разной гендерной направленности.

Объектом исследования является публицистический текст женского и мужского иллюстрированного журнала.

Предметом исследования выступают семантические и функциональные особенности эвфемизмов и дисфемизмов в иллюстрированных журналах разной гендерной направленности.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

1. познакомиться с научной литературой, посвященной эвфемии и дисфемии, выявить содержание основных понятий и особенностей классификаций;
2. выделить основные средства и способы создания эвфемизмов и дисфемизмов в языке, особенности их реализации в речевых структурах;
3. составить полный список эвфемизмов и дисфемизмов, использованных в анализируемых журналах, найти нейтральную замену;
4. сопоставить раскрытие тем, частотность использования единиц, виды, цели эвфемизмов и дисфемизмов и особенности их функционирования в иллюстрированных журналах разной гендерной направленности;
5. выявить основные различия в семантике и функциях эвфемизмов и дисфемизмов в женском и мужском журнале.

Практическим материалом исследования послужили эвфемистические и дисфемистические единицы русского языка, извлеченные методом сплошной выборки из статей не рекламного характера двух латвийских иллюстрированных журналов («Ли-

лит» и «Патрон»), принадлежащих одному издательскому дому («Лилит»). Принадлежность изданий к одному издательскому дому позволяет избежать сопоставления эвфемизмов изначально ориентированных на разные социальные слои общества и сосредоточить внимание на гендерном различии их употребления.

В качестве **методов** исследования в настоящей работе используется тематический, лексико-семантический и сопоставительный анализ для характеристики, сравнения и анализа конкретных эвфемизмов.

Методологической базой исследования послужили идеи и научные концепции, представленные в трудах А. М. Кацева, Л. П. Крысина, В. П. Москвина, Е. П. Сеничкиной, М.Л. Ковшовой.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и списка литературы.

Во введении содержится обоснование выбора и актуальности темы, формулируется цель и задачи исследования, метод, новизна и практическая значимость работы.

Глава 1 содержит теоретический материал, посвященный исследованию особенностей и проблеме определения эвфемизма и дисфемизма, а также анализу основных классификаций; освещаются темы и цели функционирования эвфемизмов и дисфемизмов, способы и средства их образования.

В главе 2 методом сопоставительного анализа выявляются количественные различия, особенности тематики и семантики эвфемизмов и дисфемизмов в зависимости от гендерной направленности журнала и пола автора. В разделе «Выводы» обобщаются результаты исследования.

В заключении подводятся общие итоги работы и соотносятся с заявленными задачами.

Список использованной литературы включает 30 единиц тематически обусловленного перечня научных работ, учебной и справочной литературы.

Научная новизна работы состоит в том, что в исследовании предпринято сопоставительное исследование эвфемизмов и дисфемизмов с точки зрения гендерного различия их функций, тематики и семантики. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении и углублении современных представлений об эвфемии и дисфемии, что вносит определенный вклад в развитие общетеоретических представлений об этих явлениях и системных связях подобных единиц. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем эвфемии и дисфемии в различных функциональных стилях и жанрах.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИИ И ДИСФЕМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Явление эвфемии в современном русском языке

В современном русском языке все большее применение находят стилистически нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему / пишущему неприличной, грубой, резкой или нетактичной. В лингвистической литературе этот процесс обозначается термином «эвфемизация».

Речевые вкусы и нормы коммуникативного поведения членов современного общества допускают более раскрепощенные формы выражения, однако по-прежнему люди избегают прямой номинации некоторых реалий, таких, например, как смерть, целый ряд тяжелых заболеваний, физические состояния человека. Моральные и нравственные законы общества запрещают говорить прямо о физиологических актах, связанных с выделительной функцией организма, об отношениях между полами, о врожденных дефектах; не принято называть буквально определенные части тела человека. Кроме того, прямым наименованиям названных групп запрещен доступ в официально-деловой и публицистический текст, в художественную литературу. При необходимости обозначить вышеназванные реалии традиция предписывает использовать эвфемизмы.

Эвфемизмы как языковые единицы известны языковедам давно. В научной литературе обозначены и прокомментированы их некоторые особенности. В частности, зафиксирован переменный статус эвфемизмов. Отмечено, что, «чувствительные» к общественным оценкам, эвфемизмы нередко меняют свой статус, превращаясь в недопустимую грубость, требующую очередной эвфемистической замены. В свое время Б. А. Ларин писал: «Эвфемизмы недолговечны. Существенным условием действительности эвфемизма является наличие "грубого", "недопустимого" эквивалента. Как только это подразумеваемое неудобопроизносимое выражение выходит из употребления, эвфемизм теряет свои "облагораживающие" свойства, так как переходит в разряд "прямых" наименований, и тогда требует новой подмены» [Ларин 1961].

Современный российский языковед Л. П. Крысин характеризует коммуникативное поведение этих единиц. Исследователь обосновывает значимость сдерживающих

механизмов при выборе говорящим эвфемизма вместо прямой номинации. В частности, он отмечает, что «чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов; и, напротив, в слабо контролируемых речевых ситуациях и при высоком автоматизме речи (см. общение в семье, с друзьями и т. п.) эвфемизмам могут предпочитаться "прямые" обозначения, или дисфемизмы, то есть более грубые, пренебрежительные обозначения» [Крысин 2005].

Несмотря на достаточно большое число работ, посвященных эвфемии, в научной литературе отсутствует единое понимание этого явления. Проблема определения базовой единицы (эвфемизма) представляет определенную трудность для исследователей из-за неограниченного количества лексико-грамматических форм, семантических вариаций, она также обусловлена различными подходами к явлению эвфемии.

Эвфемия представляет собой весьма разнородное по своей структуре лингвистическое явление. В эвфемистической функции используются самые разнообразные средства выразительности и тропы — метафоры, эпитеты, гиперонимы и т. п. В разговорной речи с помощью эвфемизмов говорящему удается проявить вежливость, сгладить неприятные для собеседника моменты. С другой стороны, с помощью эвфемизмов зачастую создаются обороты, способные влиять на читателя и манипулировать его сознанием. В художественной литературе эвфемизм помогает в создании шутки, иронии или сарказма, часто служит яркой характерной речевой чертой персонажа.

Руководствуясь различными научными источниками примеры определения понятия «эвфемизм» в порядке их появления в лингвистике.

Первое и очень широкое определение эвфемизма сформулировал И. Р. Гальперин. Он обозначил эвфемизм как слово или фразу, «которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [Гальперин 1958: 79].

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией О. С. Ахмановой дает уже более конкретное определение эвфемизму, в котором отмечена его эмоциональная нейтральность в сравнении с заменяемым синонимичным словом или выражением [Ахманова 1969].

А. М. Кацев, который много внимания уделял эвфемии, в своем определении этого явления выявил основную цель эвфемизации, назвав ее «эффектом смягчения». Данный исследователь обозначил конкретные области эвфемизации: «наименование

страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [Кацев 1988: 92].

Д. Э. Розенталь в словаре-справочнике лингвистических терминов, вслед за А. М. Кацевым, говорит о смягчающей функции эвфемизации, называя эвфемизм «смягчающим обозначением какого-либо предмета или явления, более мягким выражением вместо грубого» [Розенталь 1976].

Большой Энциклопедический словарь «Языкознание» под редакцией В. Н. Ярцевой впервые связывает понятие эвфемизма с табу и при этом называет новые функции использования эвфемизмов — искажение или маскировка подлинной сущности обозначаемого [Ярцева 1998].

Одно из последних и наиболее современных определений понятия эвфемизма дал Л. П. Крысин в своей работе «Эвфемизмы в современной русской речи». Исследователь определяет эвфемизм как «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [Крысин 2000].

Таким образом, синтезируя основополагающие позиции каждого определения, мы можем сформулировать рабочее определение, на которое будем опираться в настоящем исследовании:

Эвфемизм — корректные и эмоционально нейтральные слова и выражения, используемые вместо слов и слов и выражений, недозволенных обществом или нежелательных с точки зрения автора, с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства у адресата, а также с целью маскировки или искажения определенных фактов действительности.

1.2. Явление дисфемии в современном русском языке

В настоящее время зарождается интерес современных лингвистов к явлению дисфемии — огрублению речи, активное используемому в обществе с неограниченной свободой слова.

Интересно заметить, что термин «дисфемизм» можно найти уже в ранних лингвистических словарях. Например, во втором издании «Словаря лингвистических терминов» под редакцией О. С. Ахмановой, где под дисфемизмом понимают «троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения какого-л. предмета более вульгарным, фамильярным или грубым» [Ахманова 1969].

Несмотря на это, особого интереса процесс дисфемизации для ученых не представлял. Следует заметить, что в словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя (1975) словарная статья «дисфемизм» отсутствует. К сожалению, до сих пор в российской лингвистике не существует детального и подробного исследования этого явления, интерес исследователей только начинает зарождаться в связи с бурным развитием таких областей, как психолингвистика и прагматика текста.

Последнее утверждение находит подтверждение в современном определении понятия дисфемизма. Татьяна Васильевна Жеребило в социолингвистическом словаре-справочнике «Термины и понятия лингвистики» определяет дисфемизм как «замену в прагматических целях естественного в том или ином контексте обозначения предмета, явления более вульгарным, грубым, фамильярным словом» [Жеребило 2011].

Из-за того что номинативная основа для дисфемизмов представляет собой грубые выражения, возникает проблема разделения дисфемизмов и инвективной лексики, сленга, жаргона. В этом случае главным критерием разделения является прагматика этих единиц. Сленг и вульгаризмы используются говорящим в силу привычки, их использование ничем не мотивировано, порой говорящий и вовсе не задумывается о том, что они означают. Дисфемизм же употребляется говорящим намеренно. Обязательным условием процесса дисфемизации является наличие нейтрального наименования называемой реалии, которое было бы более уместно в данной ситуации.

Н. А. Резанова в своей статье «Прагматика дисфемии в современном английском языке», опубликованной в сборнике статей «*Studia Linguistica XVI*», рассматривает дисфемизм, как «намеренное использование табуированной языковой формы или слов сниженного стиля, несоответствующих данной речевой ситуации для решения поставленной коммуникативной задачи» [Резанова 2007: 209].

В этой же статье автор называет три причины востребованности процесса дисфемизации в современном речевом акте:

- 1) сужение поля искусственных запретов в современном обществе;
- 2) более раскованное психологическое состояние современного человека, при этом необходимость демонстрации своего превосходства;
- 3) актуальность «игровой» составляющей речи.

Как мы видим, при анализе дисфемии Н. А. Резанова на первый план выносит ее психологический, социолингвистический и прагматический аспекты.

В связи с неоднородностью определений, видится целесообразным сформулировать рабочее определение понятия «дисфемизм», которое будет использоваться в работе:

Дисфемизм — нарочитое использование стилистически сниженных слов и выражений вместо контекстуально более подходящих нейтральных слов, с целью передачи отрицательной оценки или создания экспрессии.

1.3. Эвфемизм, дисфемизм и тропика

Определение «Дисфемизм — троп, состоящий в замене естественного в данной ситуации обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильным или грубым» [Ахманова 1969], зафиксированное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией О. С. Ахмановой, требует остановиться на вопросе о соотношении эвфемизма, дисфемизма и тропики.

Нельзя не согласиться с Е. П. Сеничкиной, которая утверждает, что «эвфемизм может быть основан на тропике, способен выполнять украшающую функцию в художественном тексте, но не все из них обладают декоративной функцией» [Сеничкина 2006]. Говоря другими словами, многие тропы способны выполнять эвфемистическую функцию, но это не значит, что любой троп является эвфемизмом.

Если рассматривать троп, как «семантически двуплановые наименования, используемые в качестве декоративных средств в художественной речи» [Москвин 2007], вынося на первый план функцию декорации, украшения, дисфемизм, используемый с целью передачи негативной информации, не может быть тропом.

С другой стороны, учитывая более широкую трактовку понятия тропа, который понимается как «стилистический перенос названия, употребление слова в переносном (не прямом) его смысле в целях достижения большей художественной выразительности» [Ахманова 1969], дисфемизм также можно назвать тропом, ведь одна из его функций — создание экспрессии, выразительности.

В этом непростом случае нужно понимать, что сам эвфемизм не является тропом, но может быть образован с помощью тропики. Например, употребляя метафору «кануть в Лету», мы скрываем негативную реалию смерти — образуем эвфемизм. Дисфемизм же не может быть образован метафорой или литотой, ведь сам является тропом, выполняя экспрессивную функцию (ср.: *хреновый, облажался, спёрли*).

1.4. Проблема классификации эвфемизмов

К проблеме классификации эвфемизмов обращались многие ученые в разные периоды. В своих работах они представляли свою точку зрения на возможности дифференцировать эвфемизмы, объединить их в классификациях, построенных на конкретных основаниях. Сравнивая классификации, можно увидеть, как общность, так и расхождение позиций. Например, таких исследователей, как Б. А. Ларин, Л. П. Крысин, В. П. Москвин и Е. П. Сенчикова объединяет то, что в своих работах они раскрывают основную причину использования эвфемизмов — стремление к комфортной коммуникации.

Существующие современные классификации эвфемизмов по сферам употребления подразделяют эвфемизмы на стилистические (Б. А. Ларин и В. П. Москвин) и тематические (Л. П. Крысин). Существуют также классификации эвфемизмов по целям употребления — «понятийно-мотивационные» (Н. М. Бердова), и классификации, в основе которых лежит прагматический критерий (В. В. Панин).

Представляется целесообразным представить общую картину.

Стилистическая классификация эвфемизмов, разработанная Б. А. Лариным в работе «Об эвфемизмах», рассматривает эвфемизмы с точки зрения их социальной природы — среды коммуникации, в которой происходит процесс эвфемизации. В частности, исследователем были выделены три типа эвфемизмов:

- 1) общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка;
- 2) классовые и профессиональные эвфемизмы;
- 3) семейно-бытовые эвфемизмы [Ларин 1961].

В. П. Москвин, создавая свою стилистическую классификацию, положил в основу не сферу бытования эвфемизмов, как это сделал академик Б. А. Ларин, а их функции. Таким образом, исследователь разделил эвфемизмы на шесть функциональных групп:

- 1) для замены названий пугающих объектов;
- 2) для замены имен различного рода неприятных, вызывающих отвращение объектов;
- 3) для обозначения того, что считается неприличными (т. н. бытовые эвфемизмы);
- 4) для замены прямых именованных из боязни эпатировать окружающих (этикетные эвфемизмы);
- 5) для «маскировки подлинной сущности обозначаемого»;

- б) для обозначений организаций и профессий, которые представляются непристойными [Москвин 2007].

Процесс эвфемизации тесно переплетается с процессом номинации — одним из трех фундаментальных процессов, формирующих речевую деятельность человека, а значит, эвфемизмы могут быть рассмотрены в широком спектре отношений языка и психологии.

Например, объединить тематические и психологические критерии попыталась Н. М. Бердова, которая создала общую «понятийно-мотивационную» классификацию. В концепции этого автора выделяются религиозные, морально-этические, социальные, эстетические и политические эвфемизмы. Автор данной классификации называет основные мотивационные процессы, заставляющие социум эвфемизировать речь. Исходя из факта существования различных мотиваций, Н. М. Бердова выделяет следующие группы эвфемизмов:

- 1) религиозные эвфемизмы — мотивация: мотивы страха, суеверия, боязни;
- 2) морально-этические — чувства такта, жалости, вежливости, сочувствия;
- 3) социальные, профессиональные и семейно-бытовые — социальная стратификация;
- 4) эстетические — исторически обусловленные представления о красоте и уродстве;
- 5) политические — стремление завуалировать политические противоречия [Бердова 1981].

В. В. Панин предлагает классификацию, в основе которой лежат прагматические цели эвфемизации речи и выделяет следующие группы эвфемизмов:

- 1) эвфемизмы, образованные из-за соображений вежливости: слова и выражения, смягчающие различные виды дискриминации:
 - а) возрастную дискриминацию,
 - б) имущественную дискриминацию,
 - в) дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками,
 - г) расовую и этническую дискриминацию;
- 2) эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности:
 - а) служащие прикрытием агрессивных военных действий,
 - б) связанные с негативными последствиями в социально-экономической сфере,
 - в) связанные с преступностью [Панин 2004: 14].

В классификации Е. П. Сеничкиной эвфемизм рассматривается как языковая единица на морфологическом уровне языка. Базируясь на особенностях современного бытования эвфемизмов, автор выделяет:

- 1) деэвфемизмы;
- 2) исторические эвфемизмы;
- 3) эвфемизмы по происхождению;
- 4) языковые эвфемизмы;
- 5) окказиональные эвфемизмы [Сеничкина 2006].

Еще одним основанием при классификации эвфемизмов может служить тема, или, по терминологии автора классификации, тематическое поле, которое обуславливает замену прямой номинации. Автором тематической классификации является Л. П. Крысин, который сгруппировал эвфемизмы по четырем основным темам:

- 1) некоторые физиологические процессы и состояния;
- 2) определенные части тела, связанные с 'телесным низом';
- 3) отношения между полами;
- 4) болезнь и смерть [Крысин 2004].

Сопоставление классификационных моделей позволяет заключить, что имеющиеся классификации, различаясь теоретической базой, лежащей в основе классификации, совпадают в одном: все они характеризуют эвфемизацию речи как явление лексического уровня. Существуют этические, психологические и культурологические причины использования эвфемизмов. Необходимо отметить, что эвфемизм обладает собственной спецификой, которая проявляется как в лингвистической сущности эвфемизма, так и в темах, которые чаще других подвергаются эвфемизации, сферах использования эвфемизмов, в различии социальных оценок и поводов для замены прямой номинации.

1.5. Проблема классификации дисфемизмов

В отличие от эвфемизмов, попытками классифицировать которые занимались многие ученые, общепринятой классификации дисфемизмов, насколько нам известно, предложено не было, что объясняется малоизученностью явления и слабым интересом к дисфемизму как самостоятельной единице.

В ходе работы с научным материалом мы обнаружили, что российские исследователи рассматривают дисфемизм исключительно через призму эвфемизма, сопоставляя и противопоставляя их. Например, Е. П. Сенечкина в своей классификации рассматривает дезэвфемизмы¹ (дисфемизмы), как один из видов эвфемизмов.

М. Л. Ковшова в работе «Семантика и прагматика эвфемизмов» предлагает разделить дисфемизмы на следующие семантические группы:

- 1) прямые и образно-эмоциональные характеристики человека, например, *идиот, осёл, стерва*;
- 2) грубо-просторечные наименования анатомии и физиологии человека и его сексуальной жизни, например, *вставлять*;
- 3) уничижительная оценка поведения и состояния человека, например, *переть, трепаться*;
- 4) негативные оценочные номинации ситуации, например, *чёрт возьми, пошло оно всё* [Ковшова 2007: 106].

К сожалению, нами не было обнаружено больше классификаций, созданных на материале русского языка. Но надо сказать, что работ, посвященных дисфемизмам, а также их классификациям и бытованию в английском языке, достаточно много — например, работы А. Ю. Кудрявцева, А. Н. Резановой, Е. А. Сидельниковой. Это позволяет сделать выводы о том, что в современной русистике дисфемизм остается на периферии, что подтверждает необходимость данного исследования, а также поднимает вопрос о важности создания классификации на базе русской лексики.

Рассмотрим некоторые примеры классификаций, созданных на базе английских дисфемизмов.

В 2008 году в научном журнале «Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена» была опубликована статья Азеллы Николаевны Резановой «Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам».

¹ Дезэвфемизм — термин Е. П. Сенечкиной, употребленный в работе «Эвфемизмы русского языка», обозначающий эвфемизм, потерявший свою маскирующую функцию, переставший восприниматься в качестве замененных наименований, огрубевший.

Автор, утверждая, что дисфемия возникает на основе табуированных языковых форм, предлагает разделить дисфемизмы на следующие лексико-семантические разряды:

- 1) дисфемизмы, обозначающие понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки;
- 2) дисфемизмы, относящиеся к широкому кругу криминальной сферы;
- 3) дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характера людей;
- 4) дисфемизмы из области обозначений национальной принадлежности;
- 5) дисфемизмы, обозначающие Бога, дьявола, слова, связанные с различными религиозными ритуалами, проклятия.

Сам автор в заключении говорит о том, что предложенный в ней перечень лексико-семантических разрядов дисфемизмов не является исчерпывающим: «по мере того, как общество развивается и меняется, будут появляться новые табу и по-новому будут корректироваться этические, а соответственно и речевые нормы, из чего следует, что и дисфемистический словарь будет непрерывно расширяться» [Резанова 2008: 209].

В 4 номере журнала «Политическая лингвистика» за 2011 год опубликована статья Е. А. Сидельниковой «Коммуникативно-прагматическая специфика эвфемизации / дисфемизации в нарративе финансово-экономического кризиса». В статье автор анализирует публицистический текст политических газет и на основании этого выделяет три способа образования и бытования дисфемизма:

- 1) прямая номинация негативных событий в экономической сфере;
- 2) грубое или непристойное обозначение изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативной смысловой нагрузки или просто для усиления экспрессивности речи;
- 3) «устаревание» некогда бывших эвфемизмов [Сидельникова 2011: 256].

Как мы понимаем, нельзя рассматривать последнюю классификацию как полную, ведь автор анализировал лишь дискурс кризиса в публицистическом тексте, а не бытование дисфемизма вообще.

Отдельно стоит рассмотреть работу Ларисы Николаевны Мосиевич «Дисфемизмы и языковая картина мира», опубликованную в украинском журнале «Научные Записки». В этой статье автор анализирует дисфемистические единицы в русском и английском языке с точки зрения различающейся языковой картины мира людей, говорящих

на разных языках. Автор утверждает, что «существенным условием функционирования дисфемизмов являются социокультурные факторы, то есть дисфемизмы тесно связаны с картиной мира». В связи с этим, автор называет несколько семантических сфер массового употребления дисфемизмов:

- 1) социальный статус (обозначение профессий — *мусор, мент*);
- 2) психическое состояние (умственные качества — *урод, тугодум*; пьянство — *алкаш*);
- 3) биологические свойства (пол — *овца, корова*; сексуальная ориентация — *пидор, гомик*; смерть — *отбросить копыта, сдохнуть*) [Мосиевич 2010: 359]

В конце работы, сравнивая количественные соотношения дисфемизмов разных групп, автор делает выводы, что «на основе анализа дисфемизмов можно проследить актуальные для какой-то конкретной нации узлы проблем. Чем негативнее общество реагирует на явление, тем больше используются дисфемизмов для выражения этого понятия. В американской культуре с их помощью хотят разоблачить, уличить, высмеять, дискредитировать и дискриминировать небелое население, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, в восточнославянских культурах — прежде всего пьяниц, лентяев, дураков».

На основе приведенных классификаций можно отметить, что дисфемизм, будучи плохо изученной единицей, не имеет в современной русистике четкой классификации — исследователей больше привлекает изучение дисфемизма в других языках или сравнительный анализ единиц разных языков. Это, с одной стороны, говорит о необходимости создания классификации дисфемии на основе русского языка, но с другой стороны, мнение, высказанное Н. А. Резановой, о том, что с развитием общества будет меняться и состав дисфемистического словаря, и вовсе ставит под сомнение возможность полностью классифицировать дисфемизмы.

1.6. Цели и функции эвфемизации и дисфемизации речи

Одним из активно обсуждаемых вопросов в современной научной литературе является целевой аспект использования эвфемизмов. Л. П. Крысин в работе «Эвфемизмы в современной русской речи» [Крысин 1994] выделяет 3 основные функции использования эвфемизмов:

- 1) смягчение грубого и неприятного для говорящего;
- 2) маскировка действительности, камуфляж;
- 3) сокрытие действительности.

Исследователи отмечают, что в последнее время формируется и новая функция эвфемизации речи — приукрашивание некоторых моментов действительности. Кроме того, наблюдается увеличение числа номинаций, применимых к широкому кругу вещей, о которых не хочется говорить прямо (старика — представители старшей возрастной группы, проблемная кожа, проблемный ребенок и т. д.).

Смягчение — основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, — стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. При этом происходит оценка говорящим предмета речи как такого, прямое обозначение которого осознается им как грубость, резкость, неприличие. Проявляется зависимость употребления эвфемизма от контекста и условий речи, социальная обусловленность представления о том, что может быть эвфемизмом.

В эвфемизмах этого рода иначе, в более вежливой форме — по сравнению с иными способами номинации — называют объект, действие, свойство (*слабослышащий* вместо *глухой*; *незрячий* вместо *слепой*).

Камуфлирование существа дела — к этой цели прибегают в тех случаях, когда прямое обозначение объекта, действия, свойства, по мнению говорящего, может вызвать нежелательный общественный эффект, негативную реакцию массового адресата, осуждение и т. п. Такие эвфемистические выражения в определенной степени скрывают неприятную для адресата суть понятий и действий. Камуфлирующие наименования наиболее частотны при описании неприятных социальных сторон жизни, оценка которых может быть перенесена на более высокий уровень, затрагивает престиж государства или правящего аппарата. Они широко используются в средствах массовой информации, особенно в политическом, экономическом и дипломатическом дискурсе (*нейтрализовать, обезвредить, физически устранить* вместо *убить*).

Соккрытие действительности — третья цель, преследуемая говорящими при употреблении эвфемизмов. Она заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. С этой точки зрения весьма характерны разного рода частные объявления, касающиеся отношений между мужчинами и женщинами. В таких случаях слова и обороты употребляются не в их словарных значениях, а в тех, которые хочет выразить адресант (*девушка ищет спонсора* в значении ‘предоставляет сексуальные услуги за деньги’).

Традиционной сферой, в которой активно употреблялись и употребляются эвфемистические средства выражения, считается дипломатия. Такие популярные в СМИ слова и обороты типа «определенные круги», «соответствующие инстанции» и т. п. возникли именно в дипломатическом речевом обиходе [Крысин, 1994]. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть без всего того, для выражения чего и предназначены эвфемизмы.

В процессе исследования нам не удалось найти специальной работы, посвященной детальному изучению целей и функций дисфемистических единиц. Приведем общий перечень целей, которые упоминались в проанализированных работах и раскроем значение каждой из них:

- 1) выражение негативной оценки;
- 2) создание экспрессии;
- 3) дискредитация оппонента.

Выражение негативной оценки чаще встречается в разговорной речи, а также в текстах публицистического стиля, политическом дискурсе, художественном тексте. Используя дисфемистическую замену нейтрального выражения, автор передает субъективную негативную оценку предмета или реалии. Важно заметить, что в этом случае автор не просто использует эмоциональные вкрапления, а дисфемизирует сам предмет или слова, относящиеся к нему (*сортирные шуточки* — низкий юмор; *киношлак* — плохое кино).

Создание экспрессии — главное отличие от цели «выражение негативной оценки» заключается в том, что здесь дисфемизм используется как троп (в широком смысле

этого слова), то есть «в целях достижения большей художественной выразительности» [Ахманова 1969]. В этом случае автор не выражает никакой оценки, а лишь «украшает» свою речь. Особенно ярко это наблюдается в разговорной речи отдельных социальных групп, например, молодежи, где использование конкретных слов и выражений является доказательством вхождения в группу (*чувак* — молодой человек; *бабло* — деньги; *один фиг* — все равно).

Дискредитация оппонента — отдельным пунктом следует выделить дискредитацию оппонента, часто граничащую с прямым оскорблением. Чаще всего эта цель находит выражение в разговорной речи и политических дебатах. Можно заметить, что часто дискредитация включает в себя выражение негативной оценки конкретного лица и экспрессию выражения (*жирная корова* — негативная оценка конкретной женщины; *бухгалтерская крыса* — негативная оценка профессиональной деятельности конкретного человека).

Если попытаться обобщить приведенные выше цели использования эвфемизмов и дисфемизмов, можно отметить общую тенденцию. Для использования эвфемизмов общей целью является поддержание коммуникативного комфорта, для дисфемизации речи общим служит эмоциональная субъективная оценка, а разрушение коммуникативного комфорта есть не самоцель использования дисфемизмов, а лишь следствие.

1.7. Оппозиция эвфемизм vs дисфемизм

Противопоставленность понятий эвфемизма и дисфемизма видна уже в наименовании последнего. Приставка *dys-* означает противоположность, отрицание чего-либо. И хотя дисфемизм достаточно редко оказывается в орбите внимания российского языкознания, нельзя не рассматривать эти два понятия в паре.

Во-первых, эвфемизм и дисфемизм употребляются в текстах разных стилей. Эвфемизмы имеют неограниченную сферу употребления. Конечно, наиболее частотны эвфемизмы в текстах публицистического стиля и в художественной литературе, но при ближайшем рассмотрении можно обнаружить эвфемии и в научном стиле, разговорной речи и официально-деловом стиле.

Как можно понять из определений термина, дисфемизмы имеют совсем другую область бытования. В силу того, что дисфемизмы обладают сниженной стилистической

окраской, они не могут быть использованы в текстах официально-делового и научного стилей, но хорошо функционируют в разговорной, художественной речи и текстах публицистического стиля.

Во-вторых, процессы эвфемизации и дисфемизации могут быть противопоставлены по их функциям. Если основной целью эвфемизмов является «избежать коммуникативных конфликтов и неудач» [Крысин 1994], то у дисфемизмов прямо противоположная функция — выразить негативную оценку или создать экспрессию.

Мария Львовна Ковшова в книге «Семантика и прагматика эвфемизмов» говорит о принадлежности эвфемизмов и дисфемизмов к эмоционально настраивающим тактикам, но «при этом эвфемизмы сближают автора и адресата, а дисфемизмы разъединяют» [Ковшова 2007: 261].

В-третьих, в отличие от эвфемизмов, цель которых облагородить неприятную информацию, дисфемизмы не предполагают изначально негативного денотата или темы-табу в дисфемизируемой единице. Приведем пример:

Слово *умереть* — нейтрально по стилю, но содержит негативную рациональную оценку. Вследствие этого выражение *ушел от нас* является эвфемизмом. Этим выражением в высоком стиле автор пытается заретушировать передаваемую отрицательную информацию. Напротив, просторечный фразеологизм *откинул копыта* — дисфемизм, при помощи которого выражается субъективное отношение автора к произошедшему, пренебрежение.

Второй пример:

Слово *танцевать* — нейтрально, *дрыгаться* — дисфемизм, но *вальсировать* не является эвфемизмом, ведь отсутствует отрицательная информация в начальном слове, которую автор хотел бы смягчить.

В-четвертых, нельзя не обратить внимания на то, что для образования эвфемизмов и дисфемизмов используются разные языковые единицы. Эвфемизмы в тексте представлены в виде эмоционально нейтральных слов и выражений, иногда словах высокого стиля, чтобы сгладить отрицательную семантику выражения. Дисфемизм же, напротив, находит выход в экспрессивной и сниженной лексике — сленге, вульгаризме, оскорблениях.

И все же следует отметить, что, не смотря на все противопоставления, эвфемизм и дисфемизм имеют нечто общее, а именно — непостоянство статуса обеих единиц. Еще

в 1961 году Б. А. Ларин отмечал, что «чувствительные к общественным оценкам, эвфемизмы нередко меняют свой статус, превращаясь в недопустимую грубость, требующую очередной эвфемистической замены» [Ларин 1961]. Говоря иными словами, с течением времени и сменой человеческого сознания эвфемизм может стать дисфемизмом.

Хороший пример этого процесса можно найти в статье Э. А. Райчевой «Эвфемия и дисфемия на материале идиостиля А. С. Пушкина», опубликованной в журнале «Грани познания» в 2010 году. В этой работе автор предлагает рассмотреть синонимическую пару слов: *беременная* — *брюхатая*, последнее из которых является устаревшим, и говорит, что «если в присутствии беременной женщины скажут “Она брюхата”, то, несомненно, это прозвучит грубо и может ее оскорбить, поэтому мы расцениваем данное слово как дисфемизм» [Райчева 2010].

Подтверждение непостоянному статусу эвфемизма и дисфемизма, находим и в работе М. Л. Ковшовой, которая утверждает, что «многие дисфемизмы являются бывшими эвфемизмами, которые с течением времени утратили свойство эвфемизировать». В качестве примера автор приводит «созданные когда-то в целях эвфемизации речи слова и выражения: *зад*, *иллюха*, *проститутка*, *член* давно превратились в свою противоположность — дисфемизмы» [Ковшова 2007: 107].

Это положение заставляет сомневаться в однозначном отнесении того или иного слова / выражения к разряду эвфемизмов или дисфемизмов. По мнению М. Л. Ковшовой «только идентификация языкового акта позволяет понять, эвфемизм перед нами или дисфемизм» [Ковшова 2007: 111].

В своей работе мы, вслед за М. Л. Ковшовой, в спорных случаях отнесения единицы к той или иной категории исходили из функции этой единицы в высказывании.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Материал, представленный в этой части исследования, может быть обобщен в виде следующего ряда положений:

1. Эвфемизация речи является сложным стилистическим приемом, который используется автором либо для обеспечения комфортной коммуникации, либо для камуфляжа и вуалирования действительности.

2. На сегодняшний день исследователями не разработано единой классификации эвфемизмов. Главным образом это связано с многоплановостью базового понятия и невозможностью рассмотреть в одной классификации все их языковое и функциональное разнообразие.

3. Дисфемизация речи представляет собой плохо изученное явление, которое заключается в подмене контекстуально подходящих нейтральных слов и выражений эмоциональными и грубыми с целью передачи собственного мнения и добавления экспрессивности.

4. В связи с частой сменой статуса языковых единиц, а также переменчивости общественного мнения, ставится под вопрос возможность создания единой классификации дисфемизмов.

5. В классификационных основаниях эвфемизмов и дисфемизмов отдельное звучание получает тематический аспект. В лингвистике существует описание основных тематических полей, где процессы эвфемизации и дисфемизации особенно частотны.

6. Эвфемизмы и дисфемизмы представляют собой два разноплановых вида лексических единиц, которые обладают рядом общих и специфических характеристик. Исследование научной литературы показало, что малоизученность дисфемизмов является причиной отождествления дисфемизмов со сленгизмами, жаргонизмами, инвективной лексикой.

7. Для большей наглядности оппозиция эвфемии и дисфемии может быть представлена в виде таблицы:

Таблица № 1. Противопоставление эвфемии и дисфемии

	Эвфемизм	Дисфемизм
Сфера употребления	неограниченная	ограничивается разговорной речью, публицистическим и художественным стилем, политическим дискурсом
Основная функция	обеспечение комфортной коммуникации	передача субъективной эмоции
Отношение к денотату	обязателен негативный денотат	не обязателен негативный денотат
Используемые языковые единицы	нейтральные языковые единицы	экспрессивные языковые единицы
Отношение к тропике	может быть образован тропами	сам является тропом
Статус	непостоянный	непостоянный

Семантика, тематика и функции эвфемизмов и дисфемизмов в женских и мужских иллюстрированных журналах

В данной части исследования будет проведен анализ семантики, тематики и функций эвфемизмов и дисфемизмов, извлеченных методом сплошной выборки из женского иллюстрированного журнала «Лилит» и мужского иллюстрированного журнала «Патрон». В процессе семантизации и тематизации эвфемизмов и дисфемизмов (слов и выражений) использовалась процедура синонимической замены с опорой на нейтральные языковые единицы.

При проведении анализа в центре внимания будут находиться следующие аспекты проблемы:

1. Количественные расхождения в использовании эвфемизмов и дисфемизмов в текстах мужского и женского журнала.
2. Тематическая характеристика эвфемизмов и дисфемизмов в выборках из журналов «Лилит» и «Патрон».
3. Характер обусловленности выбора эвфемизма / дисфемизма степенью табуированности основных тем, гендерными различиями авторов публикации и гендерной направленностью издания.
4. Влияние эвфемизмов и дисфемизмов на отношения между автором и читателем с учётом гендерных различий авторов публикаций.

2.1. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ

Анализ эвфемистических единиц, использованных в текстах женского и мужского иллюстрированных журналов, показывает, что употребление эвфемизмов в коммуникативном пространстве изданий происходит неравномерно, обнаруживаются значительные количественные расхождения. Материал, иллюстрирующий выявленные особенности, для наглядности представим в виде таблиц.

**Таблица № 2. Соотношение эвфемизмов / дисфемизмов
и пола автора в женском журнале «Лилит»**

№	Название статьи	Автор	Кол-во слов	Кол-во эвфемизмов	Кол-во дисфемизмов
1.	«Лариса Лужина: “я влюблялась, влюблялась, а в результате осталась одна...”»	Вера Илюхина	3280	22	4
2.	«Эрика Джонг. Суперзвезда третьей волны феминизма»	Антра Була ²	3148	14	2
3.	«Нам не жить друг без друга»	Галина Зайцева	3563	6	4
4.	«Короткие акты и длинные антракты любви»	Аркадий Панц	1282	2	2
5.	«Добро пожаловать в игры власти!»	Антра Була	2135	9	3

Из данных, приведенных в таблице, видно, что женщина-автор в женском журнале использует мало дисфемизмов, предпочитая украшать свою речь эвфемизмами. Приведем некоторые примеры.

² Антра Була = автор-женщина.

**Таблица № 2.1. Примеры эвфемизмов / дисфемизмов
из женского журнала «Лилит»**

Эвфемизмы	Нейтральный аналог	Дисфемизмы	Нейтральный аналог
с текущим носом	Насморк	моталась	ездила
была в положении	беременна	набить морду	побить
бурные сексуальные одиссеи	обилие половых связей	сделала бомжом	оставила без средств
не копия Джорджа Клуни	не очень хорошо выглядит	плюются ядом	ругаются

Единственный случай одинакового количества эвфемизмов и дисфемизмов — в статье Аркадия Панца для журнала «Лилит». Возможно, дело в том, что автор не является профессиональным журналистом или публицистом (он психолог), что может свидетельствовать об отсутствии выраженного авторского слога или об использовании нарочито профессионального, безликого языка, «подходящего» читателям обоих полов.

Проанализированный материал позволяет сделать предположение о том, что автору-женщине в большей мере свойственно стремление избегать прямой номинации «опасных», коммуникативно не безобидных тем, прямого обозначения неприятных реалий. Автор-женщина старается смягчить негативный эффект сообщения, заботясь о «гладкой», комфортной коммуникации с читателем. При этом она описывает ситуацию, но не стремится навязать своё мнение, тогда как именно для этой цели мужчина-автор часто использует дисфемизмы. Напр.: *дохлая, кирдыкнули, труселя* — дисфемизмы, включающие сему пренебрежения. (Примеры из журнала «Патрон»; статья «В чём Солт?»).

К сожалению, в исследуемом женском журнале не нашлось статьи автора-мужчины, кроме статьи А. Панца, так что вопрос о речевом поведении такого автора в женском журнале остается открытым.

**Таблица № 3. Соотношение эвфемизмов / дисфемизмов
и пола автора в мужском журнале «Патрон»**

№	Название статьи	Автор	Кол-во слов	Кол-во эвфемизмов	Кол-во дисфемизмов
1.	« В чём Солт?»	Дмитрий Лычковский	1274	1	10
2.	«Шафран: бизнес, который цветёт и пахнет»	Ирена Полторак и Дмитрий Лычковский	3463	5	12
3.	«Народ против Болла»	Анна Шаповалова	3144	10	27
4.	« Игра по-крупному»	Лина Дорн	3412	11	13
5.	«А звёзды как пчелы»	Сандрис Меизалс	2984	0	6

Итак, наименьшее количество эвфемизмов содержится в статье автора-мужчины (Дмитрий Лычковский, «В чём Солт?» — 1 эвфемизм). Несмотря на то что эта статья в два раза короче остальных проанализированных статей, количество дисфемизмов в ней большое — было обнаружено 10 единиц.

Появление женщины соавтора в мужском журнале (соавторство Ирены Полторак и Дмитрия Лычковского) увеличило количество эвфемизмов («Шафран: бизнес, который цветёт и пахнет») до пяти, число дисфемизмов, по сравнению с первой статьёй, увеличилось лишь незначительно (12 единиц).

Больше всего эвфемистических единиц встречается в статьях авторов-женщин, но, что интересно, в этих же статьях содержится больше всего дисфемизмов, ср.: автор Анна Шаповалова, статья «Народ против Болла» — 27 дисфемизмов. По-видимому, автор-женщина в мужском журнале старается подстроиться под мужской стиль, не выделяться на фоне авторов-мужчин, нарочито используя большое количество дисфемизмов.

**Таблица № 3.1. Примеры эвфемизмов / дисфемизмов
из мужского журнала «Патрон»**

Эвфемизмы	Нейтральный аналог	Дисфемизмы	Нейтральный аналог
уйти из жизни	умереть	дохлая	мёртвая
без крыши над головой	бездомный	кирдыкнули	убили
прихватила с собой	украла	заныканы	спрятаны
неудача	провал	один фиг	всё равно

Использование / неиспользование эвфемизмов или дисфемизмов характеризует не столько отношение автора к конкретной табуированной теме, сколько степень откровенности автора при разговоре со своим читателем.

Выскажем предположение о возможных причинах наблюдаемого явления: авторы (сознательно или подсознательно) **учитывают степень эмоциональности реципиента**. Тот факт, что женская аудитория гораздо более восприимчива к любому негативу, чем мужская, обуславливает более активное использование эвфемизмов авторами, которые не хотят утратить контакт с женской аудиторией.

Читатель-мужчина по сути своей менее эмоционален, а значит, менее восприимчив к прямым номинациям табуированных реалий.

Вместе с тем автор-мужчина более откровенен и прямолинеен с читателем-мужчиной: он не пытается найти замену негативному коннотату, а наоборот широко использует дисфемизмы, обозначая свою позицию по каждому вопросу, например слова *жирдяи, тёлки, тупая* явственно отражают отношение автора к описываемым людям и ситуациям.

Таким образом автор как будто выходит на другой уровень общения со своим читателем — создается впечатление искренности и доверительных отношений, которые проступают сквозь форму письменного монолога, возникает стилистический эффект беседы с другом, от которого нечего скрывать или прикрываться красивой гладкой фразой, а можно поделиться своим мнением.

Автор-женщина, попадая в мужскую аудиторию, пытается говорить с читателем-мужчиной на его языке — активно использует дисфемизмы, подстраиваясь под стиль автора-мужчины. Что интересно, количество эвфемизмов в таких статьях по-прежнему остается большим. Возможно, это подтверждает гипотезу коммуникативной мягкости и гуманности женщины, о которой еще в 1975 году писала Робин Лакофф в пионерской статье “Language and Woman’s Place” («Язык и место женщины»).

2.2 ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ

В виду отсутствия единой классификации эвфемизмов и дисфемизмов, разработаем свой вариант классификации, которая позволит нам произвести тематический анализ эвфемизмов и дисфемизмов с последующим разделением на группы. В качестве основания классификации в данном случае выступает отнесенность заменённых эвфемизмами и дисфемизмами понятий к тому или иному тематическому полю.

Следует понимать, что в вопросе отнесения / не отнесения выражения к эвфемизму или дисфемизму огромную роль играет контекст, поэтому в отрыве от контекста многие выражения могут казаться нейтральными или отнесенными в неподходящую группу.

Все «тематические поля» достаточно вариативны и напрямую зависят от характера анализируемого материала. В целях большей наглядности также воспользуемся таблицами, распределяя эвфемизмы и дисфемизмы по тематическим полям.

Таблица № 4. Тематическое поле физиологических процессов и состояний

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	с текущим носом	уродство	голодные чрева перестанут вешать	дохлая
2	была в положении			излечивают от запоров
3	немало лет			выковыривает глазки

4	не копия Джорджа Клуни			жирные люди
5	крупногабаритный			жирдяи
6	небольшого роста			гора жира
7	юноша, не познавший женщину			гадящие птицы
8	довести процесс до финала			
9	не копия Джорджа Клуни			
10	с ограниченными возможностями			
11	нестандартная фигура			
12	юноша, не познавший женщину			

Как видим, женский журнал использует более широкий набор эвфемизмов, связанных с темой физиологических процессов — количественное соотношение 12 : 1. Дисфемизмов же, используемых авторами в тематическом поле физиологии, гораздо больше в мужском журнале — соотношение 7 : 1. Можно сделать вывод, что данная тема является важной и актуальной для авторов обоих журналов, но для её обсуждения выбирают противоположные по своим свойствам единицы.

Отдельно можно рассмотреть тему лишнего веса, которая затрагивается в обоих журналах. Это деликатная тема для автора-женщины, которая использует эвфемизм *нестандартная фигура*; автор-мужчина, наоборот, употребляет дисфемизмы — *жирдяи*, *гора жира*, чем, скорее всего, пытается показать некое пренебрежение либо к самой теме, либо к описываемым людям.

Таблица №4. Тематическое поле, связанное с 'телесным низом'

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	их размеры			задница
2				лежит с выпученными грудями

Из материала следует, что тема определённых частей тела не является частотной как в женском, так и мужском журналах: количественное соотношение 1 : 0 эвфемизмов, 0 : 2 дисфемизмов. Столь незначительное число эвфемизмов и дисфемизмов этой тематики можно объяснить крайней степенью табуированности темы — авторы иллюстрированных журналов редко выносят её на обсуждение.

Таблица № 5. Тематическое поле ссоры и расставания

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	не сложились отношения	пощёлкать жалом		
2	перестал находить общий язык	плюются ядом		
3	оставлять женщину			
4	произошёл раскол			
5	лучше разбежаться			
6	прервать нашу любовь			
7	шло к разрыву			
8	чувства сошли на нет			

Тема ссор и расставания является исконно женской и, соответственно, чрезвычайно актуальной для женского журнала. Этим можно объяснить большое количество эвфемистических единиц в женском, и полное их отсутствие в мужском журнале. Количественное соотношение 8 : 0 эвфемизмов, 2 : 0 дисфемизмов, что говорит об «опасности» темы — разговоры о сложных жизненных периодах легче обсуждать не напрямую.

Интересно отметить, что оба дисфемизма, отнесённых к этому тематическому полю, были найдены в статье, посвящённой ссоре между женщинами, что означает, что тему ссоры или расставания с любимым человеком женщина-автор не дисфемизирует.

Таблица № 6. Тематическое поле физического насилия и смерти

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	ушедших (людей)	набить морду	отправляют на тот свет	грохают
2	наложить на себя руки	мордобой	уйти из жизни	выкосило
3	нет в живых	насиловал	взошла на эшафот	укокошить
4	унесёт несчастный случай		наткнуться на кинжал	кладут
5	получил от шпаны			кирдыкнули
6	поднял на мена руку			всыпал
7	не гладили по головке			получить по репе
8				отхватить

Как видно из примеров, приведенных в таблице, тематическое поле смерти — единственное из всех тематических полей, активно эвфемизируемое и дисфемизируемое в обоих журналах: количественное соотношение 7 : 4 и 3 : 8. При этом в мужском журнале присутствует обширная группа эвфемизмов и дисфемизмов с семей насильственной

смерти (*грохают, отправляют на тот свет*), отсутствующей в женском журнале «Лилит» — здесь смерть эвфемизируется (*нет в живых, унёс несчастный случай*). В большей степени это связано с тем, что в женском иллюстрированном журнале редко поднимается тема смерти, а скорее рассматривается тема физического насилия мужчины над женщиной, что отражается в общей семе дисфемизмов (*набить морду, насилывал*).

Таблица № 7. Тематическое поле денег

Кол-во	Женский иллюстрированный журнал «Лилит»		Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	оставил без средств	сидеть на шее	влетело в копеечку	деньги заныканы
2	выплата дани	сделала бомжом	деньги ухнут в прорву	сумасшедшие барыши
3	уходили деньги	бабло	средства ушли	бабки
4	невелики ресурсы			баксы
5				просадить
6				продулся в дрызг
7				выложил

Тематическое поле денег, чуть активнее эвфемизируемое в женском журнале (соотношение 4 : 3), и гораздо активнее дисфемизируемое в журнале «Патрон» (соотношение 3 : 7), в свою очередь, можно разделить на дополнительные подтемы. Например, в женском журнале «Лилит» появляется тема финансовой зависимости одного партнёра от другого (*сидеть на шее, сделала бомжом*), в свою очередь мужской журнал активно эвфемизирует и дисфемизирует тему потери денег (*просадить, выложить*). Стоит отметить, что в обоих журналах дисфемизируется и сама реальия (*бабло, бабки, баксы*).

Таблица № 8. Тематическое поле жизненных неудач

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	терять работу		остался без крыши над головой	облажаться
2	отправили в Сибирь		затянувшееся студенчество	халява обломилась
3	провалилась в театральный институт		неудачи	повелись
4	с не очень счастливой творческой судьбой		машины выходили из строя	покажут смачный кукиш
5	первый шаг вышел несколько неудачным		упадок не приостановился	раскатать губу
6			не избежал искушения	закосить от армии
7			шагнул с двух лестниц	сиганул с крыши

Исходя из данных, приведенных в таблице, тематическое поле жизненных неудач можно смело отнести к «мужской» теме — соотношение эвфемизмов 5 : 7, дисфемизмов 0 : 7. Полное отсутствие дисфемизмов подобной тематики в женском журнале можно объяснить изначальным присутствием негативной семы, которую автор-женщина предпочитает скрывать за эвфемизмами.

Таблица № 9. Тематическое поле кражи и обмана

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	документы пропали		оборотень в погонах	идея старательно слизана
2	тайком приносила с работы		прихватила с собой	спёрли
3	человек фальшивит		заимствование идеи	стырил
4	выкручиваться		разбойники пошаливали	заграбастать
5	сильно преувеличивает		лихой промысел	косит под

Сама тема кражи и обмана имеет очевидную негативную окраску, поэтому в женском журнале её исключительно эвфемизируют (соотношение 5 : 5), а в мужском журнале «Патрон» встретились и дисфемизмы на эту тему (соотношение 0 : 5).

Таблица № 10. Тематическое поле зависимости

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	запил	Обкурился травки	принять на грудь	нажраться в дупель
2	увлечение алкоголем	упившимися в дым		
3	оказался игроком			
4	баловаться наркотиками			

К тематическому полю зависимости мы отнесли эвфемизмы и дисфемизмы, связанные с алкоголем, наркотиками и азартными играми. Как видно из таблицы, об этих острых

социальных проблемах в журналах сказано немного, более активно они освещаются в женском журнале – количественно преобладают эвфемизмы 4 : 1, дисфемизмы 2 : 1. Что интересно, в мужском журнале «Патрон» затрагивается лишь тема алкоголя, причём в обоих случаях присутствует сема однократного действия (*принять на грудь, нажраться в дупель*).

Таблица № 11. Тематическое поле безделья и бесполезности

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	был творцом в свободном полёте	мается дурью		просиживают штаны
2	займёт ваше время			заплесневели мозги
3	природа на нём отдыхает			ошивался
4				опупев от жары

Судя по данным, приведенным в таблице, тематическое поле безделья и бесполезности не очень популярно для обоих изданий, но авторы раскрывают его по-разному – автор-женщина предпочитает эвфемизмы (соотношение 3 : 0), автор мужского журнала выбирает дисфемизмы (1 : 4).

Таблица № 12. Тематическое поле измены и предательства

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	предала мужа	вешались на него		
2	впасть в грех			
3	нахождение интереса на стороне			

4	предпочитаю вести себя достойно			
5	во время отъездов муж не скучал			
6	гоняется за каждой юбкой			
7	сложно сохранять постоянство			

Тема измены безусловно является одной из гендерно-ориентированных тем, в мужском журнале не было обнаружено ни одного эвфемизма или дисфемизма на эту тему. Как видно из данных таблицы, автор-женщина предпочитает не дисфемизировать эту тему (был найден всего 1 дисфемизм, но 7 эвфемизмов), что скорее всего связано с её повышенной интимностью.

Интересно отметить, что в женском журнале «Лилит» обсуждается не только мужская измена (*во время отъездов муж не скучал*), но и своего рода откровение на тему женской измены (*предала мужа*). Заметим, что один эвфемизм из этой группы (*предпочитаю вести себя достойно*) говорит о противоположном – отсутствии измены.

Таблица № 13. Тематическое поле секса

Кол-во	Женский иллюстрированный журнал «Лилит»		Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	неприличные предложения	маньяк секса		трахнуть
2	пикантные замечания	траханье		
3	вольнoлюбивый самец	тискает		
4	дать повод на что-то рассчитывать			
5	жаркие сны			
6	уроки плотской любви			
7	Связь			
8	заняться этим			
9	физическая близость			
10	процесс			
11	всё случилось			

12	Традиционно женско-мужской метод			
13	любовное действо			
14	вступать на территорию эротики			
15	беспорядочная личная жизнь			
16	бурные сексуальные одиссеи			
17	увлечение бойфрендами			
18	постоянно зовёт тестостерон			

Судя по данным, приведенным в таблице, секс является одной из любимых тем для эвфемизации в женском журнале (соотношение 18 : 0). Следует отметить, что дисфемизмов на эту тему мы также больше находим в женском журнале (3 : 1). Такие показатели связаны с тем, что тема сексуальных отношений на страницах мужского журнала почти не затрагивается. Интересно, что для обозначения этого тематического поля автор-женщина и автор-мужчина выбрали однокоренные дисфемизмы, которые по происхождению являются эвфемизмами (*траханье – трахнуть*).

Таблица № 14. Тематическое поле проституции

Кол-во	Женский иллюстрированный журнал «Лилит»		Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	женщины лёгкого поведения		ночные бабочки	

Тематическое поле проституции, хоть и немногочисленное (1 : 1 эвфемизмов, 0 : 0 дисфемизмов), но интересно показывает общую тенденцию эвфемизировать остро-социальные проблемы. В обоих журналах для обозначения этой темы выбраны устоявшиеся, даже клишированные выражения.

**Таблица № 15. Тематическое поле оценки человека,
его качеств, умений и действий**

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	неважная аура	он выедаёт мозг	Геростатова слава	бухгалтерская крыса
2	ушла культура операторской работы	чувак	не большой любитель	сволочь
3	техника никакая	кусок дерьма		хреновый
4	французский был слабым	заносчивая сучка		дружное оплёвывание
5	не очень добрые	фригидная корова		тёлки
6	последний номер	в башке		тупая
7		моталась		идиотский
8				немыслимое дерьмо
9				не прикольно
10				приперевшимся
11				сுவать нос
12				Достал

Отсутствие необходимого негативного денотата у дисфемизма делает его удобным для выражения оценки по отношению к человеку, его качествам, умениям и действиям, чем активно пользуется автор-мужчин – соотношение дисфемизмов 7 : 12. За женщиной остаётся ведущая позиция в использовании эвфемизмов – соотношение единиц 6 : 2.

Таблица № 16. Тематическое поле оценки ситуации, места, предмета

Кол-во	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
1	сердца не греют	выше плитуса	очень специфический	психушка
2	неприятные моменты	холод собачий	дурно	труселя
3	менее увлекательная	шоу-биз	не всё гладко	один фиг
4	непростая неделя		нечасто	слишком жирно
5				сортирный юмор
6				фигня
7				сортирные шуточки
8				киношлак
9				сбагрил
10				нехилые
11				не густо
12				свалить

Анализируя приведенные данные, можно заметить, что и в тематическом поле оценки ситуации, места и предмета, дисфемизмы активнее используются в мужском журнале «Патрон» – количественное соотношение 3 : 12; эвфемизмы используются поровну – 4 : 4.

2.3. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗАЦИИ И ДИСФЕМИЗАЦИИ В ЖЕНСКОМ И МУЖСКОМ ЖУРНАЛЕ

Распределив все найденные эвфемизмы и дисфемизмы по тематическим полям, можно взглянуть на ситуацию в целом и увидеть, какие темы предпочитают эвфемизировать и дисфемизировать авторы журналов.

**Таблица № 17. Актуальность эвфемизации / дисфемизации тематического поля
в зависимости от гендерной ориентации журнала**

Тематическое поле	<i>Женский иллюстрированный журнал «Лилит»</i>		<i>Мужской иллюстрированный журнал «Патрон»</i>	
	Эвфемизм	Дисфемизм	Эвфемизм	Дисфемизм
физиологических процессов и состояний	12	1	1	7
телесного низа	1	-	-	2
ссоры и расставания	6	2	-	-
физического насилия и смерти	7	3	4	8
денег	4	3	3	7
жизненных неудач	5	-	7	7
кражи и обмана	5	-	5	5
Зависимости	4	2	1	1
безделья и бесполезности	3	1	-	4
измены	7	1	-	-
секса	18	3	-	1
проституции	1	-	1	-
оценки человека, его качеств, умений и действий	6	7	2	11
оценки ситуации, места, предмета	4	3	4	12

Приведенное сопоставление демонстрирует различия в употреблении эвфемизмов и дисфемизмов в разных тематических полях. Автор-женщина использует больше эвфемизмов, раскрывая темы физиологических процессов и состояний (12 единиц), а также тему сексуальных отношений (18 единиц). Автор-мужчина чаще эвфемизирует тематическое поле жизненных неудач (7 единиц). Дисфемизмы, обнаруженные в женском журнале, чаще относились к тематическому полю оценки человека, его качеств, умений и действий (7 единиц). Что интересно, автор-мужчина также охотно дисфемизирует эту тему, но количество дисфемизмов возрастает до 11 единиц. Также активной дисфемизации подвергается тема оценки ситуации, места, предмета.

Можно обратить внимание на то, что некоторые темы в мужском журнале не сопровождаются эвфемизацией или дисфемизацией: ссоры и расставания; измены. Это объясняется изначально разной тематикой статей в женском и мужском журналах.

Существуют темы, которые автор-женщина не дисфемизирует в женском журнале, хотя автор-мужчина позволяет себе дисфемизмы на тему телесного низа, жизненных неудач, кражи и обмана. С другой стороны, существуют общие, «надгендерные» темы, подлежащие эвфемизации одновременно и в женском, и в мужском журналах, которые являются более всеобъемлющими, социализированными, менее интимными; они касаются одновременно широкого круга людей: тематическое поле проституции, кражи и обмана.

Данные, приведенные в таблице № 17, наглядно показывают, как преподносят ту или иную тему авторы разных журналов. Например, тему сексуальных отношений автор женского журнала скорее будет эвфемизировать, а автор мужского – дисфемизировать. То же происходит с тематическими полями физического насилия и смерти, а также безделья и бесполезности. В мужском журнале нет ни одного тематического поля, где количество эвфемизмов превышало бы количество дисфемизмов, но есть темы с равным употреблением данных единиц: тематические поля жизненных неудач, кражи и обмана, зависимости. Интересная ситуация возникает в женском журнале с тематическим полем оценки человека – количество дисфемизмов, хоть и незначительное, но превышает количество эвфемизмов.

Обращает на себя внимание использование эвфемизмов в модели «автор-женщина – реципиент-женщина». Так темы, актуализируемые в женском журнале «Литлит», оказались гораздо более откровенными, чем в мужском журнале, несмотря на обилие дисфемизмов и прямых номинаций табуированных реалий в текстах авторов-мужчин. Анализируя данные таблицы № 17 можно заметить, что самой «женской» те-

мой для эвфемизации является тема сексуальных отношений (18 эвфемизмов). Характер языкового материала позволяет предположить, что автор-мужчина компенсирует обыденность темы использованием дисфемизмов, тогда как автор-женщина, прибегая к эвфемизмам, позволяет себе именно обсуждение табуированных тем.

Примеры показывают, что тематика женского журнала очень личностная, интимная, она касается отношений между полами, внешнего вида и возраста. Эти темы женщина скорее станет обсуждать с близкой подругой или в предельно узком кругу, но никак не будет выносить на широкое обсуждение. Удерживать обсуждение опасных тем в рамках корректности авторам помогают эвфемизмы, смягчающие нежелательный коммуникативный эффект.

2.4. ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Дебора Таннен в книге «Ты меня не понимаешь» («You just dont understand», 1990) утверждает, что так называемые лингвистические стили женщин и мужчин определяются как различные с самого начала: девочки любят играть с единственной любимой подругой или небольшими группами, при этом они много болтают между собой. Для них характерно выражение взаимной привязанности и близости, они предпочитают формы общения, направленные на подчеркивание сходства и общности. «С детства девочки учатся беседовать таким образом, чтобы сбалансировать личные и чужие интересы, помогают друг другу “сохранить лицо”. У мальчиков все иначе. Они играют большими группами, куда готовы включать и новых членов, но где совершенно отсутствует равенство в отношениях. В группе есть один или несколько лидеров, которые склонны всячески подчеркивать собственное превосходство» [Tannen, 1990].

Автор утверждает, что для мужчин характерен тип коммуникации «беседа-информация», где главным является высказаться; в свою очередь женщина строит свою коммуникацию на диалоге. Для большинства женщин разговор является средством сближения и взаимопонимания: в это время устанавливаются связи и развиваются отношения, и упор делается на демонстрацию одинакового опыта и похожих случаев.

Для большинства мужчин разговоры становятся средством сохранения собственной независимости, общения и поддержки статуса в иерархии социального порядка. Для них важно высказать свою точку зрения, именно поэтому самыми «мужскими» те-

мами с большим количеством дисфемизмов стали тематические поля «оценки человека, его качеств, умений и действий» и «оценки ситуации, места и предмета».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что изначальное представление о том, что дисфемизмы в мужском журнале выводят автора-мужчину на новый уровень откровения с читателем является ошибочным – использование дисфемистических единиц является лишь способом выражения личного отношения к теме, не подразумевающей дальнейшего обсуждения.

Таким образом, количественный и тематический анализ эвфемистических и дисфемистических единиц показал, что, в зависимости от пола, авторы используют эти единицы совершенно по-разному. Можно предположить, что применяя анализ эвфемизмов и дисфемизмов, можно установить гендерную принадлежность автора, а также ориентацию издания или конкретной статьи на читателя соответствующего пола. Например, статья, содержащая большое количество эвфемизмов на тему сексуальных отношений, скорее всего, была написана автором-женщиной для женской аудитории; статья, в которой можно найти большое количество дисфемизмов, но эвфемизмов по-прежнему много, – принадлежит перу автора-женщины, пишущей для мужского журнала. Преобладание дисфемизмов в тематических полях оценки человека или предмета, а также малое количество эвфемизмов, укажет на автора-мужчину в мужском журнале.

Эту гипотезу можно подтвердить, проведя эксперимент, в котором, после ознакомления с результатами исследования, попросить группу респондентов определить пол автора анонимной статьи.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Проанализированный материал может быть обобщен в виде следующих положений:

1. В ходе анализа эвфемистических и дисфемистических единиц, извлечённых методом сплошной выборки из женского журнала «Лилит» и мужского журнала «Патрон», было выявлено большое количество закономерностей в выборе той или иной единицы, связанных с половой принадлежностью автора статьи, а также гендерной адресованностью издания.

2. Автор-женщина в женском журнале чаще использует эвфемизмы, так как они помогают вести диалог с читателем в условиях комфортной коммуникации, затрагивая личные и откровенные вопросы.

3. Автор-мужчина в мужском журнале использует большое количество дисфемизмов, транслируя информацию, обозначая своё отношение к ней, меньше заботясь о диалоге с читателем, проявляя классические признаки «мужского» лингвистического поведения – стремление к передаче информации без попытки обсуждения этой информации, навязывание собственного мнения в целях поддержания иерархии.

4. Автор-женщина, пишущая статьи для мужского журнала, также использует эвфемизмы, не обусловленные гендерной направленностью или эмоциональностью реципиента, но этот же автор использует большое количество дисфемизмов, пытаясь «подстроиться» под мужской язык, говорить со своим читателем на его языке. Это может быть связано с выработанным ещё в детстве лингвистическим стилем, одним из черт которого является стремление избегать коммуникативного дискомфорта.

5. Тематическая классификация эвфемизмов и дисфемизмов непостоянна, зависит от социальных характеристик общества в момент создания классификации. Исходя из этого, можно сказать, что для каждого набора эвфемизмов и дисфемизмов можно создать свою тематическую классификацию, зависящую от анализируемого материала и даже его интерпретации.

6. Существует круг тем, которые безусловно эвфемизируются в обоих журналах:

тема денег, проституции, зависимости, кражи и обмана. Их можно отнести к «надгендерным» социальным проблемам, касающимся любого человека.

7. Наиболее часто эвфемизируемыми темами в женском журнале являются темы сексуальных отношений и физиологических состояний (возраста, веса), что может говорить о высокой степени табуированности, но, при этом, актуальности этих тем в женском журнале.

8. Самым большим числом дисфемизмов в женском журнале сопровождается тематическая группа оценки человека, его качеств и умений. Однако существует немало тематических полей, в которых автор-женщина (в отличие от мужчины) не позволяет себе использование дисфемизмов. Это темы телесного низа, жизненных неудач, кражи и обмана, проституции.

9. Эвфемизмы в статьях авторов-мужчин немногочисленны, но особо стоит выделить тематическое поле жизненных неудач, как наиболее часто эвфемизируемое.

10. Тематическими полями с большим количеством дисфемизмов в мужском журнале являются темы оценки человека, его качеств и умений, а также оценки ситуации, места, предмета. Это ещё раз подтверждает гипотезу о том, что для мужчины более характерен тип «беседы-информации», в которой важно высказать своё мнение, а не завести диалог с реципиентом.

11. Следует обратить внимание на наличие тем, не сопровождающихся использованием эвфемизмов или дисфемизмов в мужском журнале (ссоры и расставания; измены) – это объясняется изначально разной тематикой статей женского и мужского журнала.

12. Использование эвфемизмов и дисфемизмов характеризует не только отношение автора к конкретной табуированной теме, но и степень откровенности автора при разговоре со своим читателем. Характер языкового материала позволяет предположить, что автор-мужчина компенсирует обыденность темы использованием дисфемизмов, тогда как автор-женщина, прибегая к эвфемизмам, позволяет себе именно обсуждение табуированных тем.

13. Эвфемистические и дисфемистические единицы являются востребованными в текстах современных иллюстрированных журналов. Исходя из данных, полученных в ходе нашей работы, можно предположить, что, прибегая к анализу этих единиц, их количества и тематического поля, в котором они были использованы, можно установить гендерную принадлежность автора статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты работы, отметим, что, в исследовании были достигнуты все заявленные цели и выполнены поставленные задачи. В нем были определены главные тематические и семантические особенности гендерного употребления эвфемизмов и дисфемизмов, проанализированы конкретные эвфемистические и дисфемистические единицы с точки зрения их количественных и тематических характеристик.

В исследовании были выявлены содержания основных понятий и особенностей классификаций, выделены основные функции эвфемизмов и дисфемизмов в языке и специфика их реализации в речевых структурах.

Были проанализированы заявленные источники и составлен полный список эвфемизмов и дисфемизмов, использованных в анализируемых журналах – в женском иллюстрированном журнале «Лилит» было выделено 79 эвфемизмов и 26 дисфемизмов; в мужском журнале «Патрон» было найдено 30 эвфемизмов и 70 дисфемизмов. В работе представлен перечень стилистически нейтральных замен анализируемых единиц, например: *крупногабаритный* вместо *толстый*, *укокошил* вместо *убил*.

На примере различных классификаций было определено, что явление эвфемии в лингвистической литературе исследуется во многих аспектах: социолингвистическом (табу, понятийные сферы использования), функциональном (мотивы эвфемизации), грамматическом и семантическом (структура эвфемизмов, способы эвфемизации). В отличие от эвфемии, дисфемизм исследуется очень скудно, чаще всего эта единица просто упоминается в работах лингвистов (Л. П. Крысин, М. Л. Ковшова), а порой исследователи и вовсе рассматривают дисфемизм, как вид эвфемизма (Е. П. Сеничкина). Проблеме дисфемизации речи посвящено крайне мало авторитетных научных работ, что ещё раз доказывает актуальность нашего исследования.

Факт многоплановости базовых понятий обусловил невозможность рассмотрения в одной классификации всего языкового и функционального разнообразия эвфемизмов и дисфемизмов, а невероятная подвижность исследуемых единиц, их чуткость к изменению общественного сознания и вовсе ставит под сомнение возможность полностью классифицировать эвфемизмы и дисфемизмы.

В ходе работы, мы проанализировали отношение между эвфемизацией, дисфемизацией речи и тропикой и пришли к выводу, что эвфемизм и дисфемизм без сомнения может быть тропической единицей, так как выполняют экспрессивную функцию.

Раскрыв основные функции эвфемизма и дисфемизма, мы отметили общую тенденцию для каждой единицы. Через анализ функций было выявлено, что для использования эвфемизмов общей целью является поддержание коммуникативного комфорта, для дисфемизации речи общим служит эмоциональная субъективная оценка, а разрушение коммуникативного комфорта не самоцель использования дисфемизмов, а лишь возможное следствие.

Анализируя основные различия, мы пришли к выводу, что эвфемизмы и дисфемизмы представляют собой два разноплановых вида лексических единиц, которые обладают рядом как общих, так и специфических характеристик. Эвфемизмы и дисфемизмы противопоставлены друг другу по сфере употребления, основной функции, отношению к денотату, но одинаковы в непостоянстве своего статуса. Последнее заставляет сомневаться в однозначном отнесении того или иного слова / выражения к разряду эвфемизмов или дисфемизмов и подтверждает необходимость идентификации языкового акта.

Следующим этапом стало сопоставление раскрытия тем, анализ частотности использования единиц в иллюстрированных журналах разной гендерной направленности.

В ходе исследования было обнаружено большое расхождение в использовании единиц в зависимости от пола автора. Полученные данные свидетельствуют о том, что автор-женщина гораздо чаще использует эвфемизмы в статьях для женской аудитории, но попадая в пространство мужского журнала, пытается проецировать «мужской язык» и начинает активно использовать дисфемизмы.

Одним из этапов работы стало выявление наиболее эвфемизируемых и дисфемизируемых тем для каждого журнала. Так, автор-женщина чаще всего эвфемизирует тему сексуальных отношений, а дисфемизации подвергает тему оценки человека. Автор-мужчина, редко пользуясь эвфемизмами, сосредотачивает их в теме жизненных неудач, и активнее всего дисфемизирует тематическое поле оценки ситуации, места и предмета, а также человека.

Отдельное внимание было посвящено выявлению основных различий в семантике и функциях эвфемизмов и дисфемизмов в женском и мужском журнале. Так было установлено, что автор-женщина и в женском, и в мужском журнале проявляет признаки так называемого «женского лингвистического стиля», выработанного ещё в детстве, одной из черт которого является стремление избегать коммуникативного неудобства – этим объясняется использование большого числа дисфемизмов в статьях, ориентированных на мужскую аудиторию. Дисфемизмы в мужском журнале в статьях авторов-

мужчин играют другую функцию – высказывания собственного мнения автора, что является главным в «беседе-информации» свойственной мужскому речевому поведению.

Данная работа имеет перспективу для дальнейшего исследования. Заявленная в работе гипотеза о возможности идентификации пола автора через анализ эвфемистических / дисфемистических единиц, должна быть проверена экспериментально. Также было бы интересно рассмотреть речевое поведение автора-мужчины в женском журнале, что не удалось сделать на выбранном материале. Следует расширить анализируемый материал, включив другие журналы или рассмотрев, как ведёт себя автор публицистических текстов в журналах без конкретной гендерной ориентации.

ИСТОЧНИКИ

1. Журнал «Лилит». Рига: Лилит, 2010, № 10.
2. Журнал «Патрон». Рига: Лилит, 2010, № 10.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. 1969 — *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская Энциклопедия.
2. Бердова Н. М. 1981 — *Эвфемизмы в современном немецком языке*. Киев.
3. Вавилова Л. Н. 2003 — К вопросу об эвфемизации современной русской речи. *Русская и сопоставительная филология*. Казань. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 05.11.2011): <http://www.ksu.ru/fil/kn7/index.php?sod=11>
4. Валгина Н. С. 2001 — Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. Москва: Логос. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 05.03.2011): <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/index.html>
5. Гальперин И. Р. 1958 — *Очерки по стилистике английского языка*. Москва. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 19.04.2011): <http://www.native-english.ru/manuals2>
6. Горошко Е. И. 2001 — Гендерная проблематика в языкознании. Веб-ресурс (дата последнего посещения 13.02.2013) <http://www.owl.ru/library/043t.htm>
7. Дежина Т. П. 2011 — О некоторых особенностях речевого поведения мужчин и женщин. Веб-ресурс (дата последнего посещения 03.02.2013) http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2011_1_18.pdf
8. Жеребило Т. В. 2011 — Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим.
9. Заварзина Н. Г. 2006 — Эвфемизмы как проявление «политической корректности». *Русская речь*. Наука. № 2. С. 54–56. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 18.04.2011) <http://journal.knigka.info/2010/11/08/russkaja-rech.-2006.-2.html>
10. Кацев А. М. 1988 — *Языковое табу и эвфемия*. Ленинград.
11. Ковшова М. Л. 2007 — *Семантика и прагматика эвфемизмов*: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. Москва: Гнозис.
12. Крысин Л. П. 2004 — *Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*. Москва: Языки славянской культуры.

13. Крысин Л. П. 1994 — Эвфемизмы в современной русской речи. Берлин. С. 28–49. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 10.03.2011)
<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>
14. Крысин Л. П. 2000 — О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. Исследования по славянским языкам. Сеул. С. 63-91. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 03.05.2011) <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>
15. Крысин Л. П. 2005 — Языковая норма и речевая практика. *Отечественные записки*. № 2. Москва. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 03.05.2011)
<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>
16. Ларин Б. А. 1961 — Об эвфемизмах. Ленинград.
17. Мосиевич Л. Н. 2010 — Дисфемизмы и языковая картина мира. *Научные записки*. № 3. Веб-ресурс (дата последнего посещения 04.04.2012)
http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/Fil/2009_81_3/statti/86.pdf
18. Москвин В. П. 2007 — Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Москва.
19. Москвин В. П. 2001 — Эвфемизмы, системные связи, функции и способы образования. *Вопросы языкознания*. № 3. С. 61–67. Москва. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 07.05.2011) <http://www.twirpx.com/file/394111/>
20. Панин В. В. 2004 — Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория. Тюмень. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 05.05.2011) http://www.zipsites.ru/slovari_enc/dissertacii_referaty/panin_politicheskaya_korrektnost/
21. Райчева Э. А. 2010 — Эвфемия и дисфемия на материале идиостиля А.С. Пушкина. *Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания»*. Веб-ресурс (дата последнего посещения 05.06.2012)
grani.vspu.ru/files/publics/147_st.pdf
22. Резанова А. Н. 2007 — Прагматика дисфемии в современном английском языке. *Studia Linguistica XVI. Язык. Текст. Культура*. Веб-ресурс (дата последнего посещения 20.05.2012) phil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf
23. Резанова А. Н. 2008 — Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. Веб-ресурс (дата последнего посещения 10.05.2012)
<http://elibrary.ru/item.asp?id=13950104>

24. Розенталь Д. Э. 1976 — *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Москва. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 13.04.2011)
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/je.php
25. Сеничкина Е. П. 2006 — *Эвфемизмы русского языка*. Москва: Высшая школа.
26. Сеничкина Е. П. 2007 – *Эвфемизмы в призме языковой реальности*. Самара. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 15.04.2011)
www.rusinst.uni.lodz.pl/pliki/Konferencja/Sieniczka%20E.pdf
27. Сидельникова Е. А. 2011 — Коммуникативно-прагматическая специфика эвфемизации / дисфемизации в нарративе финансово-экономического кризиса. *Политическая лингвистика*. № 4. Веб-ресурс (дата последнего посещения 18.05.2012)
http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_42.pdf
28. Ярцева В. Н. 1998 — Эвфемизм. *Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Большая Российская энциклопедия*. Москва. Веб-ресурс (дата последнего просмотра 20.04.2011) <http://www.alleng.ru/d/inform/inform011.htm>
29. Lakoff Robin 1973 — *Language and Womans Place*. Веб-ресурс (дата последнего посещения 04.03.2013) http://www.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf
30. Tannen Deborah 1990 — *You Just Dont Understand*. Веб-ресурс (дата последнего посещения 20.04.2013):
<http://psychology74.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0019/19727.buk93ifa0n.pdf>

Приложение

ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ В ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЖУРНАЛАХ

1.1 Список эвфемизмов из женского журнала «Лилит»:

1. оставил без средств — без денег
2. с текущим носом — насморк
3. терять работу — быть уволенным
4. была в положении — беременна
5. сердце не греют — не нравятся
6. (аура) неважная — плохая, отрицательная
7. неприятные моменты — плохие
8. немало лет — стар
9. природа на нем отдыхает — неодаренный человек
10. не сложились отношения — ссора
11. перестал находить общий язык — ссора
12. отправили в Сибирь — сослали
13. менее увлекательная — скучная
14. произошел раскол — ссора
15. документы пропали — были украдены
16. не гладили по головке — наказывали
17. тайком приносила с работы — воровала
18. провалилась в театральный институт — не поступила
19. неприличные предложения — предложения интимной близости
20. пикантные замечания — замечания интимного характера
21. не очень счастливой творческой судьбой — не реализовался как актер
22. запил — стал алкоголиком
23. увлечение алкоголем — алкоголизм
24. ушла культура операторской работы — снимать стали хуже
25. лучше разбежаться — расстаться
26. был творцом в свободном полете — ничего не делал

27. прервать нашу любовь — расстаться
28. оказался игроком — оказался зависимым от азартных игр
29. человек фальшивит — врет
30. выкручиваться — врать
31. сильно преувеличивает — врет
32. получил от шпаны — был избит
33. выплата дани милиции — взятка
34. техника никакая — плохая техника
35. французский был слабым — французский был на низком уровне
36. уходили деньги — растрчивались
37. поднял на меня руку — избил
38. вольнолюбивый самец — мужчина, часто меняющий сексуальных партнеров
39. предала (мужа) — изменила
40. впасть в грех — изменить
41. нахождение интереса на стороне — измена
42. дать повод на что-то рассчитывать — дать повод рассчитывать на половую связь
43. предпочитаю вести себя достойно — не изменять жене
44. жаркие сны — эротические сны
45. во время моих отъездов муж не скучал — изменил
46. уроки плотской любви — секс
47. связь — секс
48. заняться этим — секс
49. физическая близость — секс
50. процесс — секс
51. все случилось — секс
52. традиционно женско-мужской метод — секс
53. любовное действие — секс
54. вступать на территорию эротики — секс
55. беспорядочная личная жизнь — секс с кем попало
56. бурные сексуальные одиссеи — много секса
57. увлечение бойфрендами — много партнеров
58. постоянно зовет тестостерон — сексуальное желание
59. гоняется за каждой юбкой — изменяет
60. была в положении — беременна

61. первый шаг вышел несколько неудачным — провал
62. баловаться наркотиками — употреблять наркотики
63. их размеры — о половом члене
64. невелики ресурсы — нехватка
65. чувства сходят на нет — заканчиваются
66. юноша, не познавший женщину — девственник
67. довести процесс до финала — эякуляция
68. займут ваше время — будут бессмысленны
69. женщины легкого поведения — проститутки
70. последний номер — худший
71. не копия Джорджа Клуни — плохо выглядит
72. крупногабаритный — толстый
73. нестандартная фигура — толстая
74. небольшого роста — невысокий
75. мобинг — травля сотрудника
76. непростая неделя — сложная
77. с ограниченными возможностями — инвалиды
78. не очень добрые — злые
79. сложно сохранять постоянство — непостоянны сексуальные отношения

1.2. Список эвфемизмов из мужского журнала «Патрон»:

1. прихватила с собой — украла
2. ночные бабочки — проститутки
3. старательно слизана (идея) — идея украдена
4. заимствование идеи — воровство идеи
5. оборотень в погонах — нечестный полицейский
6. отправляют на тот свет — убивают
7. наткнуться на кинжал — быть убитым
8. без крыши над головой — бездомный
9. влетело в копеечку — дорого
10. очень специфический — неприятный
11. голодные чрева перестанут вещать — урчание в животе
12. затянувшееся студенчество — не мог окончить ВУЗ

13. дурно — плохо
14. Геростратова слава — плохая слава
15. не все гладко — плохо
16. деньги ухнут в прорву — деньги пропадут
17. средства ушли — деньги пропали
18. выложили деньги — отдали, заплатили не за что
19. неудачи — провал
20. я не большой любитель — не нравится
21. выходили из строя — ломались
22. принять на грудь — употребить алкоголь
23. уйти из жизни — умереть
24. нечасто — редко
25. разбойники пошаливали — разбойники нападали
26. лихой промысел — разбой
27. взошла на эшафот — была повешена
28. упадок не приостановился — продолжился
29. не избежал искушения — поддался
30. шагнул с двух лестниц — упал

1.3. Список дисфемизмов из женского журнала «Лилит»:

1. выедать мозг — надоедать
2. набить морду — ударить
3. выше плинтуса — лучше
4. пощелкать жалом — поругаться, использовать ненормативную лексику
5. сидеть на шее — жить за чужой счет
6. холод собачий — очень холодно
7. вешались на него — оказывали знаки внимания
8. моталась — ездила
9. сделала бомжом — оставила без денег
10. чувак — молодой парень
11. мордобой — драка
12. кусок дерьма — плохой человек
13. мается дурью — бездельничает

14. шоу-биз — шоубизнес
15. маньяк секса — частые сексуальные связи
16. траханье — секс
17. обкурился травки — находился в наркотическом опьянении
18. упившимися в дым — в сильном алкогольном опьянении
19. тискает — обнимает
20. насиловал — сексуальные домогательства
21. уродство — недостатки внешности
22. бабло — деньги
23. заносчивая сучка — вызывающее поведение
24. фригидная корова — отрицательная оценка
25. плюются ядом — ругаются, произносят грубые выражения
26. в башке — в голове

1.4. Список дисфемизмов из мужского журнала «Патрон»:

1. опупев от жары — расслабиться
- 2.дохлая — мертвая
3. излечивают от запоров — помогают в проблемах со здоровьем
4. старательно слизана — украдена
5. просиживают штаны — бездельничают
6. облажался — не справился
7. бухгалтерская крыса — бухгалтер
8. психушка — психиатрическая больница
9. нажраться в дупель — находиться в сильном опьянении
10. косит под — пытается быть похожим
11. лежит с выпученными грудями — обнаженной грудью
12. лобзали — целовали
13. кирдыкнули — убили
14. заныканы — спрятаны
15. сволочь — неприятный человек
16. трусея — нижнее белье
17. выковыривает глазки — меняет линзы
18. грохают — убивают

19. один фиг — все равно
20. задница — ягодичы
21. слишком жирно — много
22. сперли — украли
23. халява обломилась — закончилось
24. хреновый — плохой
25. выкосило — убило
26. повелись — поверили
27. приперевшимся — пришедшим
28. сумасшедших барышах — больших деньгах
29. сунуть нос — любопытствовать
30. заплесневели мозги — перестали думать
31. стырил — украл
32. сортирный юмор — неприличный, низкий юмор
33. достал — надоел
34. покажут смачный кукиш — откажут
35. бабки — деньги
36. дружное оплевывание — всеобщее недовольство
37. фигня — ерунда
38. кладут — убивают
39. жирные люди — люди с избыточным весом
40. жирдяи — люди с избыточным весом
41. трахнуть — вступить в половую связь
42. телки — девушки
43. гора жира — человек с избыточным весом
44. тупая — плохая
45. баксы — деньги
46. сортирные шуточки — низкий юмор
47. гадящие птицы — справляющие естественную нужду
48. идиотский — плохой
49. немислимое дерьмо — очень плохое
50. киношлак — плохое кино
51. закосить от армии — уклониться от службы
52. заграбастать — забрать

53. раскатать губу — захотеть многого
54. ужокошил — убил
55. сбагрил — избавился
56. бурно запали — сильно полюбили
57. просадить — проиграть
58. ошивался — проводил время
59. продулся вдрызг — проиграл
60. просадил — проиграл
61. нехилые — большие
62. не густо — мало
63. выложил — заплатил
64. всыпал — ударил
65. получил по репе — быть побитым
66. отхватить — быть побитым
67. свалить — уйти
68. сиганул — спрыгнул
69. дерьмо — отрицательная оценка происходящего
70. не прикольно — плохо

Eufemismide ja düsfemismide semantika ning nende funktsioon meeste ja naiste illustreeritud ajakirjades

Ineta Duhovnjaja

Kokkuvõte

Antud töö on pühendatud eufemismide ja düsfemismide olemuse uurimisele selle semantilis, funktsionaalses ja temaatilises aspektis, toetudes autori ja adressaadi sooliste erinevustele. Töö materjaliks on eufemistilised ja düsfemistilised sõnad, mis olid kogutud lausvalimi meetodi abil naiste illustreeritud ajakirjast „Lilit“ ja meeste illustreeritud ajakirjast „Patron“. Mõlemad ajakirjad kuuluvad ühe trükikoja („Lilit“) alla ja ilmuvad Lätis vene keeles (pole tõlketekstid). Töö käigus leiti naiste illustreeritud ajakirjast „Lilit“ 79 eufemismi ja 26 düsfemismi; meesteajakirjast „Patron“ – 32 eufemismi ja 70 düsfemismi. Seejärel oli koostatud täielik nimekiri kasutatud sõnadest.

Töö käigus olid analüüsitud eufemismide, düsfemismide ja kõnekujundamise vahelisi suhteid, toodi esile sõnade põhifunktsioonid ja analüüsiti sõnade kasutamise sagedust erineva soolise suunitlusega ajakirjades.

Uurimise käigus avastati, et naisautor kasutab palju rohkem eufemisme artiklites, mis on suunatud naisauditooriumile. Kui aga naisautor satub vastassoo ajakirjamaailma, hakkab naisautor aktiivselt kasutama düsfemisme.

Üheks töö etapiks sai iga ajakirja enim eufemiseeritud ja düsfemiseeritud teemade väljaselgitamine. Naisautor eufemiseerib kõige tihedamini seksuaalsuhete teemal, düsfemiseerimisele kuulub aga inimese hindamise temaatika. Meesautor kasutab eufemisme harva, koondades neid eluliste äparduste teemadesse, kuid düsfemiseerib kõige aktiivsemalt situatsiooni-, koha-, eseme- ja inimese hindamise temaatikal.

Uurimise tulemused näitasid eufemismide ja düsfemismide soolist markeeritust – analüüsides neid sõnu, nende kogust ja temaatikat, milles nad olid kasutatud, saab kindlaks määrata autori soolise kuuluvuse.

